

ГЛАВА 1

ПАРАДИГМА ЧЕЛОВЕКА

Вступление

На сегодняшний день научного восприятия действительности, обобщенное осмысление Человека и подходы к Человеку отсутствуют в целом, и описаны по организации отдельных наук и научных дисциплин в некоем дискретном формате анализа тех или иных свойств, способностей, специфик или организаций Человека. Соответствующим образом, и исходя из этого, мы можем констатировать, что представление о Человеке на сегодня имеет больше мифологический аспект осмысления, чем четкую научную констатацию возможных фактов и перспектив развития, особенно, если уточнить, что науки Человека, как таковой, не сложилось. Отдельные попытки формирования при этом идут, но общей концептуальной базы формирования Человека, как такового, и его организации, как таковой, отсутствуют.

Соответствующим образом, при отсутствии концептуальной базы, все виды рассмотрения Человека носят разнонаправленный, разнохарактерный и «разнодискретный» характер.

Поэтому в Метагалактических Науках мы предлагаем рассмотреть Парадигму Человека в целом, рассмотрев Человека с точки зрения Метагалактической природы бытия, имея в виду, что предыдущим тысячелетиям истории человечества соответствовала позиция: «вся вселенная созидает нас», где под вселенной именовалась, или имелась в виду, Метагалактика. И предыдущие научные дисциплины чаще всего не различали Вселенную и Метагалактику. Но в данный момент мы подошли к такому уровню развития, когда увидели, что из общего «вся вселенная созидает нас» мы переходим к конкретному: «вся Метагалактика созидает каждого».

И это новый антропный принцип, о котором мы хотели бы заявить научно. Потому что и в окружающей нас экономической, общественной и политической жизни, и во внутренней организации каждого человека на планете Земля наступает этап крайней и конкретно личностной и индивидуальной концентрированности, где каждый человек выявляет свои особенности, свои характеристики лично и индивидуально. А это говорит о том, что природа, которая продолжает форматироваться человеком, поменяла свой акцент с общего, общинного, соборного, природного или коллективного состояния, не отменяя их как таковых, на конкретно частное выражение каждого Человека и его фиксацию собою.

Исходя из этого, нам необходимо рассмотреть человека как такового, где Метагалактика созидает каждого. И вот этот процесс созидания каждого Метагалактикой, требует как общего подхода, так и особенного подхода, так и частного подхода к каждому человеку, в частности, так и единичного подхода во взаимном отражении Метагалактики и каждого Человека собственно.

В этом отношении, мы начинаем рассматривать первый раздел Парадигмы Человека, *Общее*, формируя общие парадигмальные подходы к метагалактическому явлению человека, имея в виду, что вся природа, характерная нашей планете Земля, и вся эволюция природы планеты Земля есть выражение и несет характеристики первой эволюции Метагалактики Фа, называемой метагалактической эволюцией.

Мы должны понимать, что планета, как отдельный объект метагалактических взаимодействий, не может не иметь эволюционно природных, космических взаимных выражений со всей Метагалактикой в целом.

Если вся вселенная созидала нас, то именно вселенскими принципами организации была построена вся природа в целом, и, соответственно, тот коллектив людей, который сейчас существует на планете Земля. А если это было построено вселенскими принципами организации, и на планете существует эволюция, то эволюция планеты, согласно антропному принципу «вся вселенная созидает нас», была и есть частью эволюции Метагалактики. Частью эволюции Метагалактики потому, что, согласно современным космическим представлениям, наша планета — это маленькая точка в громадном метагалактическом космическом пространстве. Фактически, частичка в атомной грозди Солнечной системы.

Если мы представим, что эта частичка формирует собственную эволюцию, то это эволюция частички. А если мы перейдем на научное осмысление, что эволюция частички есть часть громадной эволюции Метагалактики, которую мы называем Метагалактическая эволюция, — именно по требованию метагалактической эволюции вся вселенная созидала нас своим вселенски природным способом бытия, — мы, наконец-таки, начнем познавать эволюционность планеты Земля не в закрытом режиме, когда мы находимся на планете Земля и рассматриваем процессы эволюции изнутри, а в открытом режиме, когда мы, признавая эволюцию Метагалактики Фа в целом, становимся над эволюционным состоянием планеты Земля космически, метагалактически, общим взглядом, и начинаем признавать все эволюционные подходы планеты Земля как часть общих эволюционных подходов Метагалактики Фа, в целом. И, соответственно, Вселенских подходов, в частности, где вселенная есть лишь одна из областей Метагалактических применений.

В этом контексте и в этом взгляде, опираясь на этот подход, мы и формируем Парадигму Человека в явлении Метагалактических Наук или парадигму метагалактического состояния человека, где Человек есть суть метагалактического выражения на планете Земля. Потому что, если вся вселенная созидает

дает нас (а в то время, когда появился антропный принцип, под вселенной понимали Метагалактику), мы должны понимать, что на планете Земля каждого Человека и человечество в целом, сформировала Метагалактика или вселенная. И в то время слова «вселенная» и «Метагалактика» не различались.

Мы же идем дальше и считаем — вся вселенная создала нас, мы созданы Метагалактически. Но вселенная — это был первый этап формирования и эволюции человечества, где создавался общий коллективный подход, общее природное форматирование — какой должен быть Человек. Этот общий эволюционный подход сложился вселенной. А сейчас мы на этапе нового планетарного развития, где планета вошла в метагалактический цикл существования, переходим и эволюционно на более широкое осмысление созданной природно реальностью человека, на осмысление человека метагалактически.

И здесь мы сталкиваемся с подходом, что вся Метагалактика созидает каждого. Почему? Потому что, если представить Метагалактику как границы космоса, а мы понимаем, что космос, с одной стороны, это бесконечное явление, и, с другой стороны, есть некая конечность его существования, ибо бесконечное и конечное — это взаимно перетекающие антиномии, рождающие одно целое, соответствующим образом. Бесконечное и конечное во взаимном пересечении антиномии созидает целое. Это целое формируется как Метагалактика, где Метагалактика определяется вначале очень просто: границы космоса, внутри которого форматировается сам Человек, то самое конечное при бесконечном космосе. И организовать бесконечный космос конечным явлением человека могут только определенные границы формирования космоса, внутри которого он формируется. Космологически это большой метагалактический пузырь. Или, если отойти от биологизмов, сфера космологического существования космоса, где Метагалактика отстраивает все космические реалии, все космические параметры существования и все градации существования космоса, с учетом формируемого и творимого Метагалактикой конечного результата — Человека.

Поэтому мы должны понимать, что на бесконечность явления космоса мы отвечаем конечностью явления человека. И в этом идет взаимное пересечение макрокосма, известного в науке как космос, и микрокосма, известного в науке как Человек. Человек своим микрокосмическим существованием отражает собственное макрокосмическое явление всем космосом. И это первый подход, который формируется в общем подходе к Человеку, когда человек есть взаимное отражение метагалактики, а метагалактика есть взаимное отражение человека в явлении макро- и микрокосмических взаимодействий, где макрокосмическое взаимодействие есть Метагалактика, а микрокосмическое взаимодействие есть Человек.

И на этом подходе макро и микрокосмических взаимодействий и строится раздел *Общее* явления парадигмы Человека ракурсом метагалактических наук.

Отсюда, понимая, что человек есть микрокосмос по отношению к макро-косму, мы должны понимать, что Метагалактика, фиксируясь на каждого, определяет не внешние показатели бытия, а внутренние показатели бытия каждого человека.

Почему? С точки зрения предыдущей парадигмы научного осмысления человека, мы можем заключить, что для предыдущих столетий в анализе человеческого существования был характерен подход макрокосмоса, как планеты Земля. Под макрокосмом на первом этапе научного развития виделась природа планеты Земля. И мы должны понимать, что предыдущая научная мысль больше всего воспринимала человека взаимодействием с видами, под-видами, царствами и иными явлениями окружающей планетарной природы.

Соответственно, когда мы говорим о парадигме человека, мы должны выбиться из предыдущего парадигмального, или концептуального, подхода, когда человек анализировался только или борьбой видов за существование, или взаимопомощью, как фактором эволюции, где эволюция понималась только планетарными характеристиками и только во взаимодействии видов, подвидов, всяких биологических реализаций природой планеты Земля, то есть, частичкой космоса. Сразу хотелось бы на это обратить внимание. Естественно, чтобы пойти парадигмой человека, макрокосмически, явлением Метагалактики Фа, мы должны отойти только от природы и биологизмов планеты Земля.

Соответствующим образом, не отменяя макрокосм планеты Земля, мы считаем его результатом созидания вселенной, которая созидает нас, то есть, созидает коллективно, где были созданы биосферные предпосылки и реализации формирования отдельных живых существ и отдельных царств — животных, растений, минералов, способствующих появлению человека и формирующих то состояние среды, которое позволило сформировать массовое коллективное человечество сегодняшнего дня. И вот это и есть вселенское созидание нас.

В этом природном существовании человек, взрастая, имел свои социально-биосферные взаимодействия, имел свои культурные, традиционные и иные навыки кочевых народов, оседлых народов, то есть, разные виды и уклады экономических хозяйств. Но все это включалось в макрокосм планеты. Поэтому хотелось бы заранее четко определить, что макрокосм планеты есмь, как частички всей Метагалактики. Он не отменяется. Категории биосферы, биосферных развитий, категории природных взаимодействий не отменяются. Они существуют в рамках макрокосмического планетарного бытия.

И мы тут должны понимать, что есть макрокосм планеты и человек, отражающий своим микрокосмом макрокосм планеты. И такой человек имеет характеристики планетарной значимости, где есть свои характеристики дыхания, свои характеристики специфик воды, свои характеристики круговорота разных веществ (допустим, специфик питания), и свои характеристики

определенных организаций внутри тела человека, которые мы метагалактически уже можем назвать частями человека. А в предыдущую эпоху это просто называлось отдельными процессами внутри человека: такими процессами, как душа, о чем наука сейчас спорит; сознание, о чем наука не спорит, а говорит, что есть, но, я бы не сказал, что глубоко это познает; такие характеристики, как разум, где наука не спорит, а считает, что он есть. Но я не могу назвать глубоких работ по познанию разума, есть лишь констатация, как он существует. И это разные вещи — как существует разум и как он создан. То же самое — мышление. То же самое — сердце, где тоже могут поспорить, есть ли оно. И все сводится к физической анатомии физического сердца. А в отдельных видах культуры и культурологических наук сердце — это не только физическое сердце. Возникает вопрос: как это?

То есть, уже на сегодня, если взять разные научные противоречия, назрели очень существенные научные вопросы на тему: кто есмь человек, как он организуется? Что есмь его отдельные части, или ипостасные выражения? С какой спецификой они существуют? И на сегодня ответов на эти вопросы нет. Поэтому парадигмально назрело состояние, когда необходимо найти ответы на эти вопросы и сложить новое представление о человеке, как таковом. И мы должны понимать, исходя из этого, что все эти вопросы назрели в предыдущем концептуальном рассмотрении человека или парадигмальном рассмотрении, когда под макрокосмом понималась только планета Земля. Считалось, что, с одной стороны, вселенная созидает нас, а, с другой стороны, мы никак не анализировали, как нас созидает вселенная, но прекрасно анализировали и изучали, как мы живем в окружающей природе планеты.

Исходя из этого подхода, мы видим противоречия в самой науке, где, с одной стороны, вселенная созидает нас, человек, а, с другой стороны, все виды наук анализируют не как нас созидает вселенная, а как мы природно существуем: или как вид, или как подвид, или какие температурные биосферные характеристики нам необходимы. (Что тоже очень важно, и не отменяется.) Но это не есмь парадигма существования человека. И уж, тем более, не есмь достойная концепция определения, как же нас созидает вселенная. Поэтому здесь хотелось бы отметить, что мы не отменяем макрокосм планеты Земля. Мы считаем его важным. Так как планета, как маленькая частичка, входит в Метагалактику Фа, в громадное пространство целого, мы считаем все макрокосмические состояния планеты Земля важными, внешне биологически заданными, определяющими сферу внешнего макрокосмического планетарного бытия человека на первом этапе, где созидался сам человек, как природное существо, с определенными характеристиками температуры, дыхания, водного баланса и так далее. То есть анатомия, биология здесь достаточно компетентно выражают эти процессы, исследуют их, и эти исследования должны продолжаться. Но это не отвечает на вопрос, кто есмь сам человек. Это отвечает всего лишь на вопрос, что человеческое тело существу-

ет в определенных биологических, природных параметрах. Хотя, уже более тысячи лет назад сложилось некое состояние человека, что человек не есть только тело. Мы это знаем. Философски к этому так подходим. Но это никак не выразилось в научных исследованиях только потому, что парадигмально-го подхода к Человеку не существует.

Возьмем культурологию. Есть знаменитая заповедь Иисуса «слейся с Отцом небесным всем сердцем, всем разумением, всей душою своею». Одно из Евангелий добавляет «... и всей крепостью твоею», всего лишь одно. И как ни парадоксально, мы видим трех евангелистов в образе животных, которые писали именно всей душою, всем сердцем и всем разумением, и только четвертого евангелиста в образе Человека, который написал «...и всей крепостью твоею». И под «крепостью» он предполагал тело, или физическое тело человека, на языке древних. Тогда возникает любопытный вопрос: душа, сердце и разум отличаются от «крепости». Перейдем на современный язык — тела. Есть душа. А есть тело. А есть разум. Другими словами, уже древние, я бы сказал, в духе высоко подготовленные люди, различали душу, разум и сердце. А значит, это были уже разные части одного целого, которое мы можем назвать человеком. Но если «душа» и «тело» — равнозначные категории, значит, душа, не есть процесс только тела, а есть какое-то независимое образование, которое существует и действует в теле. По представлению христиан — покидает тело, может жить вне тела. Допустим, это можно назвать и сном, если подойти к этому объективно физически. И, соответственно, речь идет уже о человеке, как ипостасности четырёх начал. Если перевести «ипостасность» на более академический язык (работа Б. Раушенбаха «Логика троичности»), то мы бы сказали, что ипостасность переходит в такое понятие, как Часть Человека. Фактически, для древних людей, христиан, человек состоял из четырёх частей. Чаще всего употребляют, что из трех частей, по закону Троицы, христиански изложенного. На самом деле, закон Троицы имеет любопытное начало. Он сам по себе четверичен, поэтому и «... крепостью твоею» он близок. Соответственно, человек состоял из четырёх начал. То есть, был базово четверичен, по представлениям христиан. Что я имею в виду, что закон Троицы был четверичен? Есть вариант, что три Ипостаси Троицы, как отдельные телесные образования входили в один, четвертый, тип Отца. При этом Авраам общался в гостях со всей Троицей, имевшей отдельные тела. То есть, тремя отдельными телесными выразителями. Но при этом все три отдельных телесных выразителя входили в одно четвертое начало — «Отец».

В итоге, Отец, как бы троичен, но телесно мы видим четыре фигуры, и весь процесс в целом четверичен. Соответственно, если три начала входили в один, то мы можем заключить, что три части Иисусовой молитвы — сердце, разум и душа, они троичны, но в синтезе трех они входили в четвертое начало — тело, которое четверично. И тут мы вспоминаем утверждение, что тело создано по образу и подобию Отца. И когда мы говорим «по образу и подо-

бию Отца», мы понимаем как раз того самого Отца Единого, где три части являются единым целым. А единое целое состоит из трех составных частей, по христианским представлениям — Троицы.

Отойдя от культурологических оснований соответствующих исторических и религиозных текстов, мы, перейдя на научный язык абстрактного анализа, сразу задумались, а только ли из трех частей состоит человек? С точки зрения христиан, мы их можем понять, там есть свои догматы веры, которым они следуют. Но с точки зрения научного анализа, мы должны тут же вспомнить, что буддисты, допустим, развивают сознание. Не говоря уже о советском человеке, который должен был быть сознательным. То есть, светская научная традиция предполагала сознательность существования человека. Соответственно, если мы вспомним такого специалиста науки как Лейбница, мы можем вспомнить еще об одной части, которую он использовал в математическом, может быть, взгляде на человека, хотя там математического взгляда было минимум — о монаде, как еще одной категории существования человека. А далее, просто стоит перечислять: наука развивает мышление, вспоминая, что философия — это наука о мышлении человека, значит, есть такая часть, как мышление. Есть специальные образовательные программы на развитие интеллекта, значит, есть отдельная часть, как интеллект. Есть специальные программы на такую часть как ум. И мы как-то здравым смыслом определяем, умный человек или не особо умный в той или иной области знания, при этом мы не говорим «он сознательный или не сознательный», или «разумный — не разумный». То есть, с точки зрения здравого смысла человека, это разные явления. А наука должна следовать, в том числе, и сложившимся общечеловеческим ценностям, и исследовать их.

Соответственно, мы можем сказать, что и такая часть как ум, такая часть как сознание, такая часть как интеллект, такая часть как мышление уже выросли в культурно-психологическо-биологической традиции человека, но религиозно были представлены или отдельными видами религий, или вообще были религиозно не представлены и являлись светской характеристикой человека. Соответственно, если продолжать эту традицию, то сливаться с Отцом Небесным надо уже не тремя частями, а, как минимум, перечисленными семью или восьмью. Понятно, что с точки зрения догматики, это будет ересь. А с точки зрения здравого смысла, если мы существуем по Образу и Подобию Отца Единого, и у нас сформировались такие процессы в виде частей, то не продолжает ли Отец Единый наше творение и не пора ли нам с ним сливаться большим количеством частей, если взять религиозную догматику? Ведь мы должны понимать, что как бы мы ни говорили о том, что древние люди были высоки по подготовке, они были высоки по подготовке для той эпохи.

Пройденные тысячу лет или два тысячелетия, — а историки по-разному относятся к этим срокам, я склонен считать, что прошла тысяча лет, догматы веры предполагают две тысячи лет, — всё изменили. Чисто по научному ана-

лизу специфик существующих объектов христиан, мы должны понимать, что за эту тысячу, или две тысячи лет, человек вырос, и у него явно кроме трёх частей с «крепостью», которой, оказывается, именуется тело, выросли и другие части, которые мы уже упоминали или не упоминали ранее. И, соответственно, эта традиция уже должна была вырасти в более высокое явление человеческого бытия. Более того, мы ещё и не все части, или процессы, рассмотрели. Есть такой процесс, как восприятие, есть такой процесс, как головерсум, где учёные получили Нобелевскую премию за то, что доказали, что мозг существует голограммно и существует головерсумно, соответственно, это такая же часть человека, как и другие. Есть такие процессы, как Хум, известные в философии Востока, есть такие процессы, как Истина, есть такие процессы, как Око, есть такие процессы, как Дом Человека, что по-латински эко человека, которые можно различить в тех или иных спецификациях. Есть ещё такие процессы, как Рацио или такие процессы, как Вера.

То есть, в принципе, если непредубежденно подойти ко всем процессам, мы примерно и минимально насчитаем около 30-ти разных процессов, а скорее всего, даже более, действующих в человеке. Вопрос только, по какой методике мы будем это делать. Когда мы занялись этим процессом и применили разные методические основания, с совершенно свободными подходами, понимая, что науки о человеке как таковой нет, мы вышли на 64 базовых строения человека, просто анализируя разные специфики и специалитеты, существующие в человеке, как таковом. Сформировали такую область человека, как чувствознание, причём, это известный термин из предыдущих столетий, он встречается в отдельных текстах, но очень сложно достигаем, как это там описывается. Но это же не отменяет, что Чувствознание, как некая часть, может сформироваться в человеке. Или сформировали такую область явления части, как Сутенность, где идет раскладка и синтезирование сути (анализ мысли явно не есмь специфика сути). Понятно, что вначале это название вызовет недоумение, если не вспомнить, что существует очень много традиций человеческого действия бытия, когда людей заставляли выучивать суть, суры, в принципе, Сути Ра, сутры — наизусть, повторяя их. Грубо говоря «бубнить» их, не всегда понимая смысл сказанного. И, таким образом, возвращали, что-то там, в человеке, вопрос, что? И этой традиционалистской исполнению, фактически, возвращалась новая часть Сутенность. Или такая часть, как Осмысленность. Все считают, что осмысленность — это процесс. На самом деле, когда мы начали вникать в эти спецификации, мы увидели, что осмысленность имеет свои законы, организации и явления. Такая часть как Сообразительность, когда мы четко ловим, сообразительный человек или нет. Тогда что это за процесс? Если мы его не выделим в отдельную часть, этот процесс не будет распознан.

Спецификация этих и более Частей Человека, представлена в конце книги в виде 256-ти эталонных частей, которые у нас получились по итогам

всего исторического разнообразия развития человека, когда мы брали все данные, какие только можно. И, плюс, логически непротиворечиво при согласовании этих частей, этих процессов между собой, возникали новые, которые необходимо было логически непротиворечиво увидеть в человеке, взрастить в человеке, распознать в человеке. И оказалось, что минимально и достаточно, явление эталонного базового состояния человека, как такового, имеет 256 процессов. Если учесть, что генетически у человека 64 кодона, то мы должны понимать, что это 64, умноженные на те же самые 4. Но когда мы анализировали 256-рицу эталонных Частей Человека, нашли ещё один подход — 64 ракурсом энергии, 64 ракурсом света, 64 ракурсом духа и 64 ракурсом огня. Это не значит, что какие-то части не имеют духа и живут только светом. Это значит, что каждая Часть живёт четверицей и энергии, и духа, и света, и огня, но при этом у каждой Части должен быть акцент на том или ином развитии, чтобы помогать человеку или усваивать свет, или усваивать энергию, или усваивать дух, или усваивать огонь. Поэтому, некоторые Части имеют близкое друг к другу звучание или название в плане помощи усвоения одних и тех же процессов ракурсом, допустим, огня и духа, или ракурсом света и энергии. И в синтезе 64 базовые части в вариациях применения света, духа и огня, фактически, сложили базовую, стабильную, устойчивую 256-рицу человека.

При этом мы должны понимать, что когда мы организуем любой процесс в Часть и называем это Частью, то Часть внутри тела человека образует некое целое, со своими процессуальными возможностями и характеристиками. Если же мы говорим, что это просто процесс в теле человека, мы не можем анализировать специфику действия этой Части, а мы будем анализировать просто процесс, который происходит, начался и закончился. При этом допустим, все люди сообщают, что эти люди сообразительны, эти люди не сообразительны, такой есть общий фон человеческого существования, и мы будем говорить, что есть просто процесс. У кого-то процесс сообразительности есть, у кого-то процесса сообразительности нет, и это уже не эффективный подход к научному осмыслению человека. Если же мы сведем процесс сообразительности к Части, это создаст внутри нас подход к сообразительности, как к некоему целому, сформирует некое целое явление сообразительности человека в каждом из нас. И тогда это будет полезно и для научного анализа, и для будущего применения характеристик этой части в разнообразии как человеческих наук, так и человеческой деятельности. Допустим, в области образования, мы сможем в учениках сознательно растить сообразительность в разных предметах. Поэтому мы исходили не только из теоретической значимости осмысления человека, а и из практических перспектив, можно ли, на этой научной базе, помочь отдельным областям человеческой деятельности развивать человека более корректно, более адекватно, более глубоко понимая его процессы. Если посмотреть на окружающую действительность, все вызывают к

Человеку, все обращаются к нему, но никто не помогает ему стать человеком как таковым, потому что не понимают, кто есмь Человек, и никто не знает, что есмь сам Человек. Потому что нет науки Человека или она пытается только сформироваться. И нет непротиворечивой парадигмы Человека как таковой, которая тоже пытается только сейчас сложиться.

Соответственно, пока мы не введём Парадигму Человека как таковую, говорить о перспективах развития даже других наук крайне сложно, потому что мы должны понимать, что познают в других науках люди, то есть сам человек. И процесс познания зафиксирован на человеке. Соответствующим образом, если мы не сложим Парадигму Человека как таковую, то ценность научного познания может быть или недолговечна, или, корректно выражаясь, минимальна. Маленький пример. Мы анализируем исследование, оно умное, но не сообразительное — перспектив нет. Оно сообразительное, но не умное — перспективы есть, исследования нет. И проблема здесь не в исследовании и требовании к исследованию, а проблема в исследователе, которому система образования не предложила развивать сообразительность или развивать ум. Чтобы было понятно, что это объективно, при этом, любому исследователю предлагают развивать логику. И аппарат формальной логики вполне себе известен в высшей системе образования. Но ведь логика — одна из Частей. А где аппарат развития сообразительности? А где аппарат развития ума? А где аппарат развития мышления, в той же самой философии, как науке о мышлении? А где аппарат развития разума? А почему только аппарат развития логики? При этом аппарат развития тела есть, сразу вспоминается несколько: например, классический балет — это раз, спорт, пусть в виде классики спортивной гимнастики — это два, боевые искусства, то же самбо — три, и, как ни парадоксально, медицина — четыре. Медицина, потому что с учётом разных пропорциональных особенностей человека, есть разные системы его адаптации, есть разные системы его восстановления, есть разные профилактические мероприятия под то или иное телесное физиологическое состояние, причём двигательное. Это вполне себе важно для тела, потому что тело этим живет и развивается. Не все — спортсмены, военные или хореографы. Есть просто живущие люди, где профилактическая зарядка вообще, без всяких спортивных гимнастик — очень полезное явление. Вот как минимум четыре направления для тела. Где такое же количество направлений для каждой из названных до этого Частей?

И как только мы видим такой подход, мы видим парадокс, что тело мы развиваем, а ум нет. И мы хотим, чтобы население страны действовало умно? Когда мы мышление вроде бы развиваем, а сообразительность нет. То есть, мыслить умеем, не соображая? Звучит смешно. Логiku мы развиваем, а сознательность нет, говоря, что это буддисты где-то там сознательность развивают. И что, мы очень логичны, но не сознательны? Но это хоть как-то можно совместить, хотя и приводит к парадоксам научной некомпетентности на

самом деле. То есть, логически соображаем хорошо, а сознательности в научном подходе — нет.

И вот на этих противоречиях строится, к сожалению, современная жизнь. Если мы не начнём преодолевать эти противоречия соответствующей парадигмой человека, мы, вообще-то, цивилизационно придём не просто в тупик, а войдём в деградацию развития, что не менее опасно. И, понятно, что общественные институты или инструменты сейчас спасают нас от этого, но мы подошли к тому этапу, когда пора принимать сознательное, — это как раз то, что у нас не развивается, — но очень важное решение, что нам надо пересмотреть подход к человеку, концепцию человека, а, точнее, сложить новую парадигму человека как таковую. И этот подход, эту парадигму человека мы на сегодняшний день сложили метagalacticки.

1.1. Общее

Когда мы говорим о метagalacticкой концепции человека, надо понимать, что Метagalacticка является макрокосмом, соответственно, в обратном порядке, фиксируясь на человека, где Метagalacticка созидает каждого, она созидает в каждом человеке, в первую очередь, микрокосм, в отражении своих макрокосмических тенденций. Сразу отследить отображение макрокосмических тенденций крайне сложно, поэтому на первом шаге Парадигмы Человека разделом общего, мы будем заниматься чисто человеком в микрокосмических вариантах взаимодействия самого человека, как выражение явления антропного принципа — Метagalacticка созидает каждого. Что имеется в виду? Если мы увидим человека микрокосмически, то есть научные данные, что расстояния между двумя ближайшими атомами или их ядрами в микрокосме внутри человека имеют такое громадное расстояние, которое, аналогизируясь макрокосмом вокруг нас, больше, чем расстояния близлежащих звёзд, рядом с нами находящихся. Например, от Солнца до ближайшей звезды. То есть, наш микрокосм в отражении макрокосма имеет большую размерность, чем макрокосм вокруг нас. Понятно, что макрокосм тоже не весь изучили. И это, может быть, достаточно спорное явление. Главное, мы знаем другое, очень жёсткое требование — природа не терпит пустоты.

Но, если мы видим громадное пространство между ближайшими ядрами или атомами, не заполненное ничем, соответственно, это не пустота, а некая формирующаяся реальность перспективного существования человека. То есть, на первом этапе созревания природно человек сложился так, как сложился, вот с такими атомно-молекулярными связями, а уже на втором этапе существования более глубокого варианта организации человека должна сложиться другая более высокая система отношений, если мы смотрим микро-